

Вечером Чжоу Тяо запустил гигантский фейерверк, который длился целых пять минут. В небе сменялись разнообразные памятные образы Пивза — прекрасные воспоминания Чжоу Тяо о школьных годах.

Пивз был готов со стыда сквозь землю провалиться.

Ник, который заранее привел друзей на лучшее место для наблюдения, вместе со своей компанией всю аплодировал и радовался.

Макгонагалл с восхищением восклицала: Ох, Тио всё тот же, совсем не изменился.

Дамблдор долго стоял у окна, а когда всё закончилось, испытал глубокое сожаление.

Возможно, на это Рождество стоит заказать фейерверк у маленького Тио... Ох, он же китаец, наверняка отлично в этом разбирается...

И может, даже удастся получить скидку...

Близнецы Уизли, помогавшие Чжоу Тяо запускать фейерверк на вершине башни, умоляли его научить их создавать такие же проекционные фейерверки: Запустим такой для Рона во время летних каникул, маленький Рон точно расчувствуется до слёз!

После этого они целый час выслушивали наставления Чжоу Тяо: нельзя высмеивать одноклассников и братьев, если человеку, над которым подшучивают, вовсе не смешно, то это не шутка, а издевательство, нужно знать меру в розыгрышах — например, с сегодняшней трансфигурацией коридора, что, если бы первокурсник угодил в ловушку и опоздал на урок? В первый же день заработал бы снятие баллов, им ведь потом придется несладко в стенах факультета...

Близнецы слушали его речи с совершенно ошеломленным видом.

Вылитый занудный старик.

Но разве стал бы этот занудный старик изобретать фейерверк с Пивзом?

Чжоу Тяо отделался шуткой, а затем предложил им освоить создание талисманов.

Талисманы были ближе к алхимии, а поскольку близцы сами мастерили всякую всячину, в алхимии они разбирались лучше некуда.

Зона комфорта ✓

Новые технологии ✓

Старший товарищ ведет к успеху ✓

Еще и заработок ✓

Близнецы без колебаний приняли предложение Чжоу Тяо: сомневаться хоть секунду было бы проявлением неуважения к галеонам.

Техника рисования талисманов, которой обучил мистер Тио Чжоу, быстро распространилась по Хогвартсу.

Несколько дней спустя Снег конфисковал талисман на уроке зельеварения у четвертого курса Гриффиндора. Не будь он так прекрасно знаком с принципом работы этой штуковины, брызгающая во все стороны разноцветная краска вполне могла угодить ему прямо на руки.

В субботу утром Чжоу Тяо ощутил, как оживился Замок: студенты отдыхали, и атмосфера была куда приятнее обычной.

Сперва он мысленно подготовил себя, вспомнив все те требования, что выдвигали ему старшие на родине: уважать окружающих, не нарушать чужую волю, не причинять никому вреда без причины и тому подобное. Чжоу Тяо делал это с легкостью.

Сегодня у Снега не было занятий, и он собирался провести весь день, зарывшись в Подземелье. Без предварительного натаскивания самого себя Чжоу Тяо не мог поручиться, что не отчебучит чего-нибудь из ряда вон выходящего по меркам здешних обитателей.

Завершив внутреннюю подготовку, Чжоу Тяо перемахнул через окно на первом этаже, нашел ближайшую дорогу, ведущую в Подземелье, и заявился без приглашения.

—

Редко выдающий свободную минуту Снег и незваный гость Чжоу Тяо пили кофе в Подземелье.

Снег швырнул стопку растрепанных талисманов на стол перед Чжоу Тяо — все они были отобраны из домашних заданий, эссе и прямо на уроках: Тио Чжоу, ты должен радоваться, что уже выпустился.

Чжоу Тяо сохранил совершенно невозмутимый вид: Ой, да это же ты, Северус, говорил, что знания не лезут им в голову, вот я и начал их учить. Знал бы я, что они схватывают на лету, ни за что бы не стал!

Его фальшь даже не пыталась казаться правдоподобной, а нагловатое и искреннее выражение лица не имело ни единого изъяна — уровень совпадения с тем старым чудаком с восьмого этажа, когда тот временами прикидывался дурачком, достигал девяноста процентов.

Снеггу казалось, что его терпение по отношению к Чжоу Тяо дошло до предела.

К счастью, Дамблдор словно услышал безмолвный зов Снегга и, опережая вспышку гнева зельевара, отправил Фоукса забрать Чжоу Тяо. На часах едва исполнилось половина девятого утра.

—

Изначально встреча была назначена на сегодня, но поскольку время перенесли, весь ход событий тоже сдвинулся.

Субботним утром дело уже подошло к концу первого этапа.

Дамблдор приготовил для Чжоу Тяо черный чай и магловскую выпечку — яблочный пирог: Хотя мне очень хотелось бы уделить тебе побольше времени, чтобы ты погостил в Хогвартсе, дело чрезвычайно важное, и боюсь, обстоятельства не позволяют нам медлить.

Чжоу Тяо, запихивая в рот сладость, проговорил: Альбус, я всегда был с тобой предельно честен и прям, ведь так? Иногда я могу соврать Северусу, но тебе — никогда. Ты же вечно подозреваешь меня. Альбус, глядя на меня, кого ты пытаешься разглядеть? Тома? Нет, мы совершенно разные, ты не мог ошибиться в оценке. Так что же заставляет тебя, однажды обжегшись на молоке, дуть на воду, ходить вокруг да около и отказываться верить моим словам, полагаясь лишь на собственные домыслы?

Дамблдору пришлось сменить тему: Ох-ох, маленький Тио, сам понимаешь, у взрослых всегда есть дела, которые нельзя отложить, а старики и вовсе склонны сомневаться.

Чжоу Тяо возразил: Но я вижу будущее, где мы прекрасно ладим. Поэтому я предполагаю, что мы придем к консенсусу.

Да и как мог он не прийти?

Статус Чжоу Тяо был весьма необычен: он не был привязан к Британии, напротив, еще во время учебы четко обозначил свою позицию.

Он чужак, у него нет британской идентичности. В школе он перевернул всё вверх дном, отлупив сыновей попечителей, и те потребовали исключить его общим письмом. В итоге за столом переговоров расистские дебаты вели посольство и британское правительство.

Дамблдор тогда присутствовал в качестве свидетеля и консультанта.

Еще при первой встрече с Чжоу Тяо он понял, что тот отличается от других детей и требует самого серьезного отношения.

Теперь же Дамблдор понимал еще яснее: если бы не личные причины — будь то Северус или кто-то еще, неважно, — не будь этих личных мотивов, Чжоу Тяо, скорее всего, вообще не собирался бы больше вмешиваться в дела британского Магического мира.

Приведя в Хогвартс восточные технологии, он действительно совмещал выполнение задания с попутным заработком и привлечением талантливых людей.

Раз Дамблдор был против его выходов в школе, он отправился бы в Косой Переулок открывать лавку по скупке талисманов. Если бы Косой Переулок не позволил ему открыть магазин, он бы создал почтовую контору, не нуждающуюся в физической точке продаж.

Те, кто согласен зарабатывать рисованием талисманов, несомненно, обладали достаточной силой и при этом стесненными средствами — как раз те волшебники, на которых целился Чжоу Тяо.

Все эти соображения он упомянул в письме, когда назначал встречу, ведь, как он и говорил, он был предельно честен с Дамблдором.

Станет ли Британия поддерживать его идеи, разделит ли мнение Чжоу Тяо — для него самого не имело никакого значения, это было важно лишь для самой Британии.

Каким бы консервативным ни был политик, услышав, что китайские мастера уже приступили к делу и готовятся упразднить Статут о секретности, англичанам придется задуматься о собственном будущем и хорошенько всё взвесить.

Возвращаясь к нынешнему моменту: по крайней мере на первом этапе — не препятствовать студентам Хогвартса изучать создание талисманов — согласие определенно будет достигнуто.

Дамблдор тяжело вздохнул: Насчет Статута о секретности и предложений по интеграции с маглами — разногласия слишком велики, прийти к единому мнению пока невозможно, придется подождать развития событий. Я не берусь предсказать дальнейшие перемены, а учитывая, что Волан-де-Морт еще окончательно не исчез, прошу тебя дать нам еще немного времени на оценку ситуации.

Что же касается практического применения талисманов и фучжуаней, их по меньшей мере можно внести в библиотечный каталог, а возможно, даже ввести факультатив для старшекурсников. Однако...

Чжоу Тяо подхватил мысль, завершив её: Однако вести занятия буду не я, поскольку я не британец. Неважно, я не могу надолго задерживаться в Хогвартсе, к тому же родина требует, чтобы я не вмешивался во внутренние дела Британии, а профессор Хогвартса — это куда больше, чем просто преподаватель.

Дамблдор произнес: Прекрасно, если вы способны это понять. Думаю, нам стоит отпраздновать наше согласие.

Дамблдор постучал по столу, и на нем появились изысканные угощения и чай, украшенные флаги четырех факультетов — всё выглядело невероятно радостно и оживленно.

Чжоу Тяо чорился чашкой черного чая с чашкой Дамблдора, в кабинете царила веселая атмосфера. Чжоу Тяо серебряной вилочкой отламывал кусочки яблочного пирога и между делом сам заговорил о своих планах: Я намерен остаться в Хогвартсе после Рождества, до начала семестра. За это время я подыщу подходящих старшекурсников для создания клуба и подыщу кандидатуру на должность профессора.

Дамблдор ответил: Боюсь, мой дорогой мальчик, ты не сможешь остаться так надолго.

Чжоу Тяо нахмурился, а затем догадался о причине: Неужели требования вернуться в резиденцию и разобраться с бумагами уже дошли до вашего стола?

Действительно по этой причине, хотя пока еще не дошло до той степени, о которой ты говоришь. Просто во время разговоров о Статуте о секретности доводилось выслушивать их жалобы. Но если ты и правда останешься после Рождества, это будут уже не просто жалобы.

Дамблдор смотрел на Чжоу Тяо с глубоким чувством: Когда ты в свое время не дрогнул перед лицом коллективных обвинений попечителей, я почувствовал, что в будущем тебя ждет великий успех. Я и не думал, что увижу это будущее так рано, и что твой успех превзойдет мои ожидания — по крайней мере, они не станут так торопить меня с выполнением поручений, которые звучат столь срочно и важно.

Чжоу Тяо пренебрежительно фыркнул: Им вовсе не важно дело, это просто зондаж. Хотят прощупать, сколько трофеев я урвал у этого северного медведя, прикидывают, не добралось ли до Китая то, за чем они так следят, гадают об отношении Китая к только что созданному Евросоюзу, да вынюхивают рыночную политику и таможенные пошлины... Настоящая шайка тугодумов, консерваторов, империалистов и изоляционистов. Пока они соберутся, я уже всё сделаю и положу прибыль в карман.

Магический мир был невероятно замкнут, и хотя Дамблдор относительно неплохо разбирался в текущей политике, ему пришлось изрядно поломать голову, чтобы сообразить, о чем именно говорит Чжоу Тяо.

Он снова вздохнул: И правда, старею... Впрочем, даже в мои молодые годы... я бы ни за что не

ввязался в события подобного масштаба.

Выждав паузу, Дамблдор вернулся к реальности и продолжил: Если ты уверен, что всё это неважно, то я и Минерва не имеем возражений против твоего графика. Живи сколько нужно.

Иногда ему самому хотелось сбросить все второстепенные хлопоты... Минерва, его Минерва... Как хорошо, что Минерва разделяет с ним этот груз...

Чжоу Тяо кивнул и с гордым видом заявил: Всё это действительно пустяки. Я попрошу посольство прислать людей, чтобы они разобрались с этой бумажной волокитой — это всего лишь приглашения на официальные приемы или просьбы дать интервью, они не стоят того, чтобы тратить на них время, отведенное мне в Хогвартсе.

Его пренебрежение к внешним делам и привязанность к Хогвартсу приятно согрели сердце Дамблдора.

<http://bllate.org/book/22358/2343732>